

На правах рукописи

Зорина Анна Александровна

**Проблемы византийского влияния на русское средневековое
искусство в отечественной историографии второй половины
XIX – начала XX веков**

Специальность 07. 00. 09. Историография, источниковедение и методы
исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань 2003

Работа выполнена на кафедре истории, философии и культуры
Института усовершенствования учителей Удмуртской Республики

Научный руководитель – кандидат исторических наук,
профессор Томшич Татьяна Семеновна

Официальные оппоненты – доктор исторических наук
профессор Мягков Герман Пантелеймонович
- кандидат исторических наук
доцент Иванов

Ведущая организация - Российский государственный
гуманитарный университет

Защита состоится _____ на заседании
диссертационного совета _____ по защите диссертаций
на соискание ученой степени доктора исторических наук в Казанском
государственном университете по адресу: 410008, Казань, ул. Кремлевская,
18, КГУ, учебный корпус 2, исторический факультет, ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Казанского государственного университета.

Автореферат разослан _____

Ученый секретарь
диссертационного совета

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. В последние годы историками, философами, филологами, искусствоведами активно разрабатывается широкий спектр тем по проблеме диалога культур. В их числе вопрос о стилевой соотнесенности древнерусского искусства. Продолжаются споры вокруг терминологии для обозначения культурных взаимоотношений Византии и Руси (влияние, трансплантация, мимесис, диалог и т.д.), обусловленные типичным для гуманитарного знания полисемантизмом понятий. Учеными выясняется интенсивность этого процесса в конкретные хронологические периоды, степень византийского воздействия на древнерусскую архитектуру, живопись, иконографию, декоративно-прикладное искусство. Обсуждается характер той трансформации, которую претерпели византийские элементы на русской почве. Многообразие подходов, взглядов связано еще и с тем, что тема культурного взаимодействия относится к числу полидисциплинарных (история, искусствоведение, культурология) и требует участия русистов, византологов, философов и культурологов.

Исследования о византийско-русских контактах в художественно-эстетической области проводились отечественной и зарубежной наукой более двух столетий, в течение которых был накоплен значительный объем сведений и разработан широкий спектр мнений о византийских реминисценциях в русском средневековом искусстве. Для того чтобы объективно оценивать достижения сегодняшнего дня, анализировать степень новаторства современных идей, концепций, исследовательских методов, важно знать о научном опыте предыдущих поколений исследователей, помнить о наличии различных подходов и взглядов.

Наиболее интересен в этой связи период второй половины XIX – начала XX веков – время активного становления

византиноведения и русистики, когда велись дискуссии о путях развития России и роли византизма в отечественной судьбе. В рамках русско-византийской тематики изучался более узкий вопрос о внешнем влиянии на русское средневековое искусство. Работа в этой области велась русистами и византиноведами, светскими историками и деятелями церковно-исторической науки. Научное наследие авторов того времени, большей частью невостребованное в советский период, сохраняет свое значение в наши дни, побуждая к внимательному прочтению и анализу.

Настоящее исследование локализовано хронологически и тематически. При определении хронологических рамок (преимущественно 50-е гг. XIX в. – 10-е гг. XX в.) учитывалось, что временные рубежи исторического познания обусловлены ходом и содержанием исторического процесса, внутренними закономерностями развития науки, а потому весьма относительны. Так же относительны крайние границы исследования, поскольку жизнь и творчество конкретных авторов, деятельность научных школ и направлений не укладываются в рамки десятилетий. Исследование начинается с середины 50-х годов XIX века, когда происходит превращение византиноведения в самостоятельную область русской исторической науки. В первую очередь этот процесс связан с именами В.Г. Васильевского, Ф.И. Успенского, Н.П. Кондакова. Они не только последовательно и высокопрофессионально изучали различные аспекты истории, культуры Византии, но и пытались проследить русско-византийские связи в области политики, экономики, искусства (впоследствии это было продолжено их учениками). В конце XIX века начинает свою деятельность Русский археологический институт в Константинополе, проводивший большую работу по сбору и изучению рукописей, памятников, археологическим раскопкам. Появляются периодические издания, в которых стали печататься исследования по Византии и русско-византийским отношениям: «Византийский

временник», «Журнал Министерства народного просвещения», «Палестинский сборник», «Известия Русского археологического института в Константинополе».

Вопросам взаимоотношений русской церкви и константинопольского патриархата, влияния Византии на Древнюю Русь в области церковной идеологии, канонического права, литургии были посвящены исследования представителей церковно-исторической науки А.В. Горского, Е.Е. Голубинского, А.П. Голубцова, А.А. Дмитриевского, Н.В. Покровского, архимандрита Антонина Капустина, епископа Порфирия Успенского и других. Как и светские историки, они интересовались изучением византийского наследия в русской культуре и пытались, вглядываясь в прошлое Византии, найти корни духовной жизни и разгадку судеб России. Искусствоведческие труды авторов церковно-исторического направления в советский период не были известны широкому кругу читателей, тогда как на рубеже XIX – XX веков они активно публиковались. Церковные историки сотрудничали с научными организациями и деятелями светской науки, а в некоторых вопросах опережали университетских коллег.

Исследование различных подходов отечественной историографии к оценке византийского воздействия на русское средневековое искусство было бы неполным без философско-исторического экскурса. Для интеллектуальной жизни России XIX века характерен всплеск интереса к оценке исторического развития страны: русские философы вновь обращаются к осмыслению роли внешних культурных влияний на Русь. Спор об оценке византизма, начатый еще П.Я. Чаадаевым в «Философическом письме» 1836 года и активно развивавшийся в ходе борьбы «западников» и «славянофилов», был продолжен во второй половине столетия К.Н. Леонтьевым и В.С. Соловьевым. Философско-исторические концепции П.Я. Чаадаева, В.С. Соловьева, К.Н. Леонтьева не

только демонстрируют разнообразные взгляды по отношению к византийскому влиянию, они во многом проецируют последующее развитие дискуссии. В свете сегодняшних споров о судьбе России, самобытности или конвергенции ее культуры, целесообразно проанализировать некоторые аспекты этой темы в творчестве крупнейших русских философов второй половины XIX века и проследить их отражение в исторической литературе, поскольку теоретическое понятие «византизм» в контексте исторического дискурса являет собой идеальную типическую конструкцию, соединившую философскую рефлексию и историческое знание.

Объектом исследования является отечественная историография второй половины XIX – начала XX веков. Предметом выступает проблема византийского влияния на русское средневековое искусство, получившая свое отражение в исследовательской деятельности отечественных ученых в указанный период.

Выбранная тема впервые выделяется в качестве самостоятельного предмета изучения. На сегодняшний день в отечественной литературе отсутствует исследование, которое хронологически и тематически совпадает с настоящей работой. Указанные аспекты определяют научную новизну диссертационного исследования.

Цель диссертации заключается в историографической реконструкции процесса осмысления проблемы византийского влияния на древнерусское искусство отечественной наукой второй половины XIX – начала XX веков.

Исходя из указанной цели исследования, предполагается решение следующих задач:

- 1) изучение опыта типологического осмысления византийского духовного наследия российской историографией второй половины XIX – начала XX веков;

2) анализ концепций византийского влияния на русское средневековое искусство, разработанных представителями «иконографической школы»;

3) описание процесса изучения художественных древностей Руси и Византии отечественной церковно-исторической наукой второй половины XIX – начала XX вв.

Методологической основой диссертации являются теоретико-методологические разработки отечественных и зарубежных специалистов в области византийской и русской историографии: М.А. Алпатова, Л.В. Черепнина, Е.А. Косминского, О.Л. Вайнштейна, Е.В. Гутновой, Г.Л. Курбатова, Г.Е. Лебедевой, И.П. Медведева, Г.П. Мягкова и других. Метод портретного изложения, разработанный Е.В. Гутновой, позволяет представить в диссертации конкретный анализ творчества отдельных историков на фоне обобщающих глав и разделов. Использовались также познавательные возможности историко-генетического, историко-сравнительного и историко-типологического методов. Корпус научных текстов, анализируемых в диссертации, представляет собой пример исторического дискурса, природа которого имеет диалогичный характер. Его феноменология предполагает применение методологии анализа дискурса, активно разрабатываемой в современной семиотике. Поскольку дискурс концепций, посвященных византийскому влиянию на древнерусское искусство межтекстуален, в диссертационном исследовании применялся метод интертекстуального прочтения.

Степень изученности проблемы. В настоящее время в научной литературе отсутствует исследование, в котором была бы исчерпывающе рассмотрена проблематика, поднятая в диссертации. Тем не менее ее историографическая основа богата и содержательна. Имея междисциплинарный характер, эта тема предполагает тщательный учет и критический анализ следующих групп работ:

- 1) историографические обзоры, посвященные истории дореволюционного руссиеведения и византистики;
- 2) исследования по истории отечественного искусствознания;
- 3) труды по истории церковно-исторической науки;
- 4) работы, анализирующие идеи российских философов.

Первая группа - труды, показывающие общую историю дореволюционной русистики и византиноведения («Очерки истории исторической науки в СССР», «Советское источниковедение Киевской Руси: Историографические очерки»), где в рамках отдельных сюжетов представлена дореволюционная историография русско-византийских отношений. Отдельные данные по интересующей нас теме содержатся в работах по истории медиевистики (О.Л. Вайнштейн, Е.А. Косминский Е.В. Гутнова) и византиноведения (Г.Л. Курбатов). Однако искусствоведческая тематика не является в них основной. Они дают лишь общие сведения по проблемам изучения византийской и древнерусской художественной культуры, которые можно дополнить материалом статей, посвященных развитию российской византистики в дореволюционный период (В.Г. Васильевский, Ф.И. Успенский, С.А. Жебелев, Б.Т. Горянов, М.В. Левченко).

Информация о научном творчестве и жизненном пути ученых содержится в двух современных изданиях, осуществленных участниками научного проекта «Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге» (Л.А. Герд, Л.Н. Заливалова, Е.Ю. Басаргина, И.П. Медведев, И.В. Тункина, М. Арранц, А.Г. Грушевой, Л.Г. Климанов, А.Н. Анфертьева). В них впервые сведены воедино материалы о более чем 30 российских византиноведах, что позволяет частично воссоздать процесс становления науки о русском и византийском искусстве.

Заметной тенденцией в отечественной науке последних десятилетий стало усиление внимания к истории известных и почти забытых научных

сообществ прошлых лет. При этом не только реконструируется хронология их деятельности, но и вводятся в научный оборот неизвестные ранее архивные, личные документы, в том числе рукописи и переписка. Указанные признаки отличают исследования И.П. Медведева о «Византийском Временнике», Л.П. Лаптевой и Е.Ю. Басаргиной о Русском археологическом институте в Константинополе, А.Г. Грушевого об Императорском Палестинском обществе.

Вторая группа работ – искусствоведческие, представляет развернутую панораму рассматриваемой темы. Импульс к ее изучению был дан исследованиями В.Н. Лазарева, который одним из первых проанализировал деятельность представителей иконографического направления русской науки, объективно показав плюсы и минусы их концепций и методологии.

Традиция углубленного изучения прошлого российского искусствоведения была продолжена И.Л. Кызласовой (монография, статьи о Ф.И. Буслаеве и Н.П. Кондакове), Г.И. Вздорновым (история изучения русской средневековой живописи), Л.А. Беляевым (мировая наука о христианских древностях). В трудах этих авторов представлены сведения об открытиях памятников изобразительного и декоративно-прикладного искусства, экспедициях, коллекциях, выставках, научных конференциях, симпозиумах, археологических съездах. Проанализированы особенности научного и конфессионального подходов, проблемы художественной археологии и реставрации. Особое внимание уделено вопросам общественного восприятия проблем христианской истории в России и Западной Европе.

Характеризуя третью группу работ, отметим, что степень историографической изученности церковно-исторической науки пока что незначительна. Существует единственное исследование А.П. Лебедева «Церковная историография в главных ее представителях в IV до XX в.»,

позволяющее выстроить общую картину ее становления. Отдельная информация о научном наследии церковных историков содержится также в трудах представителей русского зарубежья (Г. Флоровский, А.В. Карташев).

Еще меньше внимания уделялось в историографии искусствоведческим работам представителей этого направления. Лишь в конце XX в. оформилась тенденция к обстоятельному изучению и анализу деятельности церковных историков искусства (А.А. Алексеев, Г.С. Лебедев, Г.И. Вздорнов, Л.А. Беляев, Л.А. Герд, Е.В. Герцман, М. Арранц).

Четвертую группу составили работы, анализирующие византийскую тему в отечественной историософии. Среди них произведения представителей религиозно-философской мысли Н.А. Бердяева и В.В. Зеньковского, а также статьи С.М. Абдрасулова, Л.Р. Авдеевой, Ю.Г. Мягкова, Н.А. Рабкиной, Е.Б. Рашковского, В.М. Хачатурян, В.Ф. Шаповалова, А.Л. Янова, посвященные отдельным аспектам русско-византийской темы в творчестве П.Я. Чаадаева, Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, В.С. Соловьева.

Проведенный анализ историографии позволяет утверждать, что степень изученности истории русско-византийского искусствоведения не является исчерпывающей. Таким образом, попытка представить собственное исследование, частично восполняющее имеющиеся пробелы, приобретает актуальность, научно-теоретическую и практическую значимость.

Источниковой базой исследования являются следующие группы историографических источников: произведения деятелей русской исторической, философской науки и мысли (монографии, статьи, заметки, коллективные труды); документация научных учреждений (протоколы, отчеты, тексты постановлений, программные документы); сведения научной периодики; опубликованные архивные материалы, касающиеся

жизни и деятельности ученых; источники личного происхождения (мемуары, письма).

Корпус источников по теме исследования в основном опубликован. Однако большинство дореволюционных изданий сегодня является библиографической редкостью, получить к ним доступ можно только в крупных библиотечных центрах и специализированных библиотеках. Информационное богатство этих источников таково, что они дают возможность воссоздать и различные стороны процесса становления русско-византийского искусствоведения, и творческий облик конкретного автора. В диссертации использовались монографии, статьи, альбомы, коллективные труды, вышедшие в свет в период с 1850 по 1917 гг., а также их современные переиздания. Широко привлекались отчеты, программные документы и доклады, опубликованные в журналах «Византийский Временник», «Журнал Министерства Народного Просвещения», «Православный Палестинский сборник», «Гермес», «Журнал Московской патриархии», «Русские древности», «Христианские древности и археология», «Христианский Восток», в «Трудах» археологических обществ и духовных академий дореволюционного периода.

Публикации архивных материалов, осуществленные в сборниках «Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге», «Рукописное наследие русских византистов», содержат документы личных фондов таких исследователей византийской и древнерусской археологии, письменности, культуры как: архимандрит Антонин Капустин, епископ Порфирий Успенский, В.Г. Васильевский, Ф.И. Успенский, Н.П. Кондаков, Н.П. Лихачев, А.А. Дмитриевский, Х.М. Лопарев, А.А. Васильев, Д.В. Айналов, В.Н. Бенешевич, В.Э. Регель, Ф.И. Шмит. Здесь же представлены данные из архивов РАН, Российской государственного Исторического архива, Пушкинского дома, Санкт-Петербургского филиала Института российской истории РАН, Российской Национальной библиотеки о

деятельности Российского Православного Палестинского общества, Русского Археологического института в Константинополе, журнала «Византийский Временник». Публикации архивных материалов осуществляются также в современной византиноведческой периодике. Отдельно следует сказать о документах, введенных в научный оборот Е.Ю. Басаргиной (по истории Русского археологического института в Константинополе) и Е.В. Герцманом (коллекция рукописей греческой церковной музыки П. Успенского из фондов РНБ).

Из источников личного происхождения, привлекавшихся для работы над диссертацией, назовем мемуары Н.П. Кондакова, воспоминания И.М. Гревса о В.Г. Васильевском, переписку научного и личного характера П. Успенского, В.Г. Васильевского, Ф.И. Успенского, Н.П. Кондакова, Д.В. Айналова, Е.К. Редина, И.И. Толстого, В.Э. Регеля, С.А. Жебелева.

Практическая значимость диссертационной работы состоит в том, что ее материал и основные положения могут быть использованы в научно-исследовательской работе в области отечественной и византийской истории, в преподавании соответствующих разделов курса истории культуры средних веков и спецкурсов по историографии.

Основные положения диссертации апробированы в соответствующих публикациях. Различные сюжеты работы были доложены автором на семинаре аспирантов и соискателей ИУУ (Ижевск, 1997), на научных конференциях в Ижевске (1997, 1998, 2002, 2003) и Казани (2003). Диссертационное исследование обсуждалось на заседании кафедр истории древнего мира и средних веков УдГУ, истории, философии и культуры ИУУ, а также на объединенном заседании кафедр отечественной истории до XX века и истории древнего мира и средних веков КГУ.

Структура диссертации включает в себя введение, три главы (соответствующие основным проблемно-тематическим блокам

исследования), заключение, список использованных источников и научной литературы. Стремясь восполнить неизбежную фактическую неполноту картины развития отечественного искусствознания во второй половине XIX – начале XX вв., а также выполнить поставленные задачи, в работу включены разделы, посвященные этапам становления российского византиноведения и церковно-исторической науки. В параграфах, где используется метод портретного изложения, содержание строится в определенной последовательности: от краткого показа основных вех жизни ученого, историографической оценки, через источниковедческий анализ интересующих нас работ и раскрытие русско-византийской искусствоведческой тематики в его творчестве, к анализу авторской концепции.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы, определяется цель и вытекающие из нее задачи, методология исследования, выявлена степень изученности проблемы, дана характеристика литературы и источников, определены научная новизна и практическая значимость работы.

Глава первая «Опыт типологического осмысления византийского духовного наследия российской историографией второй половины XIX – начала XX вв.» посвящена процессу изучения в России византийской культурной традиции. Всплеск интереса к истории Византии в этот период обусловлен комплексом причин, приведших к уникальной ситуации, когда совпали интересы российской политики, дипломатии и науки.

В параграфе первом «Вопрос о содержании и роли византизма в русской историософии второй половины XIX века» рассматривается дискуссия о византизме, которая не только являлась неотъемлемой частью общественно-политического процесса, но и оказывала

активизирующее воздействие на интенсивность, характер научных изысканий. Спор о византизме, начатый в 1836 г. П.Я. Чаадаевым, был продолжен во второй половине столетия. Отношение к византизму у К.Н. Леонтьева и В.С. Соловьева диаметрально противоположно, а эмоциональный стиль рассуждений придавал их сочинениям полемичную окраску. Но разные оценки византийского влияния на Русь не исключали сходных трактовок составляющих византизм элементов (самодержавное государство, православная вера), а также использования этой категории для обращения к прошлому России и проецирования ее будущего. Общей чертой историософских построений К.Н. Леонтьева и В.С. Соловьева является также синтезирующий подход, предусматривающий объединение разных областей научного познания для исследования вопросов взаимодействия стран и народов.

Во втором параграфе «Формирование проблемного поля русско-византийского культурного взаимодействия в отечественной историографии второй половины XIX – начала XX вв.» реконструируется общий ход изучения русско-византийского диалога культур в указанный период. Этот процесс связан с именами В.Г. Васильевского, Ф.И. Успенского, А.П. Рудакова, В.А. Прохорова, научная деятельность которых способствовала созданию университетских курсов по истории Византии и древнерусского искусства, выводя исследования русско-византийских взаимоотношений на качественно новый уровень. Комплексный подход к данной проблематике, предложенный указанными авторами, предполагал детальное изучение уже известных источников и введение в научный оборот новых. Заметную роль в этом сыграли Русский археологический институт в Константинополе, Общество древнерусского искусства, Русское и Московское археологические общества. Активизация натурных исследований памятников церковной архитектуры и живописи, издательская, коллекционная и выставочная работа способствовали

воспроизведению и уточнению истории русско-византийских контактов в области искусства. Накопление источниковедческого материала и его теоретическое осмысление требовали объединения усилий ученых разных специальностей, многие из которых совмещали византийскую и русскую тематику. При этом необходимость создания истории русского средневекового искусства стимулировала изучение художественно-эстетической культуры Византии. Однако история искусства, как отдельная область научного познания, находилась на стадии становления и продолжала оставаться в тени политической и экономической истории. До 80-х гг. XIX века в России не существовало сложившихся научных школ и устоявшихся традиций изучения русско-византийского культурного взаимодействия. Систематизированная работа в этой области началась на рубеже XIX – XX веков.

Степень византийского влияния на разные сферы русской действительности, а также его оценка не были определены однозначно, варьировались у разных авторов. Если отличительной чертой философских построений было стремление дать оценку византинизму, то историки преследовали иные цели: раскрыть суть этого феномена, изучить его конкретные проявления в сфере государственного строения, церковной политики, торговых контактов, в литературе, искусстве. Интертекстуальные параллели, объединяющие научные и историософские концепции, проявлялись в разработке понятий «византинизм», «византийская цивилизация», «культурно-исторический тип». Лейтмотив византинизма рассматривался на философском и историческом уровнях как основополагающий момент, ведущий к самопостижению России.

Во второй главе «Проблема византийского влияния на русское средневековое искусство в трудах представителей иконографической школы» анализируются иконографические исследования о византийско-русских взаимоотношениях в художественно-эстетической области. В

современной литературе отсутствует строгое разграничение понятий «иконографическая школа», «иконографическое направление», нет и однозначной оценки деятельности ученых, проводивших иконографические изыскания. Представляется оправданным при использовании термина «иконографическое направление» акцентировать внимание на векторе иконографических изысканий, выступающем в качестве общей научной парадигмы. «Иконографическая школа», при таком подходе, рассматривается как некая конфигурация, обладающая коммуникативными, идейными характеристиками, предназначенная для решения конкретно-исторических разработок в области иконографии. Благодаря не только индивидуальному таланту, но и умению адаптировать свои способности, способности своих учеников к насущным запросам современной ему отечественной и мировой науки, центральной фигурой этого сообщества стал известный археолог, историк искусств Н.П. Кондаков.

В первом параграфе «Н.П. Кондаков – исследователь истории византийского и древнерусского искусства» характеризуется роль Н.П. Кондакова в изучении художественной культуры Византии и Руси. Опираясь на принципиальное положение Ф.И. Буслаева о византийской основе древнерусского искусства, Н.П. Кондаков продолжил детальное исследование этой темы на широком материале источников, собранном им в результате археологических экспедиций в Константинополе, Сирии, Палестине, Грузии, на Афоне, Балканах и Юге России, а также многочисленных научных поездок в европейские музеи и исследовательские центры. Наряду с поиском неизвестных ранее памятников материальной культуры, Н.П. Кондаков обратился к летописной традиции, стремясь в одной работе охватить весь круг сведений, связанных с конкретным храмом, предметом, произведением. Являясь автором иконографического метода, ученый считал, что в

византийском искусстве преобладал типический подход к действительности, превращающий иконографические схемы и художественные приемы в устойчивые, канонические формы, освященные традицией, не поощряющей индивидуального начала. Разрабатывая периодизацию византийского искусства, Н.П. Кондаков определяет период X-XII вв. как время его наивысшего расцвета и наиболее интенсивного влияния на культуру Древней Руси. Это влияние могло быть прямым, благодаря непосредственной деятельности греческих мастеров и следованию их образцам, а также косвенным, проникая на Русь через регионы-посредники Болгарию и Сербию.

Н.П. Кондаков на обширном материале источников убедительно доказал, что степень византийского воздействия не была одинаковой в разных областях древнерусского искусства и его интенсивность варьировалась. В зодчестве византийское влияние проявлялось наиболее сильно в киевской архитектуре X – XII вв., в живописи этот процесс длился вплоть до конца XV в. При этом, все церковное искусство Киевской Руси Н.П. Кондаков называет лишь ветвью греко-восточного, а живопись XIV – XV вв. считает зависимой также от западных образцов. Подобная абсолютизация внешних воздействий отрицается современной наукой и частично может быть объяснена отсутствием в XIX веке данных об открытых позднее памятниках и ограниченными возможностями иконографического метода, не предусматривающего стилистической оценки произведений искусства. Хотя не со всеми выводами Н.П. Кондакова можно согласиться, следует учитывать, что именно он явился первооткрывателем колоссального пласта древнерусского и византийского культурного наследия, введя в научный оборот значительное число неизвестных ранее источников. Ему также принадлежит заслуга вовлечения русских историков искусства в диалог с авторитетными

западными исследователями и создания школ византиноведения в Болгарии и Чехии.

Второй параграф «Русско-византийская тема в творчестве Д.В. Айналова и Е.К. Редина» посвящен рассмотрению научной деятельности учеников и коллег Н.П. Кондакова, продолживших изучение вопроса о византийском наследии в древнерусской культуре. Не прерывая традицию иконографических изысканий, Е.К. Редин и, в большей степени, Д.В. Айналов дополнили их принципом стилистического анализа, стремясь создать обобщающее представление о византийском и русском искусстве. Проведенный ими детальный анализ росписей Софии Киевской лег в основу фундаментального исследования, не утратившего своего значения до сих пор.

Процесс постепенного становления русской национальной традиции в архитектуре и живописи стал предметом пристального интереса Д.В. Айналова, придерживающегося принципа изучения истории древнерусского искусства в контексте искусства мирового. Вместе с Е.К. Рединым ему удалось разработать ту концепцию византийского влияния на древнерусскую художественную культуру, которая в своих основных чертах продолжает развиваться современной наукой. В этой концепции учтены вопросы хронологии, интенсивности византийского воздействия, особенностей его проявления в отдельных видах искусства, наличия иных внешних влияний и специфики их восприятия.

Важным итогом научной и педагогической работы Н.П. Кондакова, Д.В. Айналова, Е.К. Редина явилось заострение внимания к проблеме диалога византийской и древнерусской культур, во многом предвосхитившее кросскультурную проблематику современной науки.

Глава третья «Церковно-историческая наука и ее вклад в изучение художественных древностей Руси и Византии» – это попытка проследить и охарактеризовать научную деятельность представителей русской

церковно-исторической науки. Традиционное для историографии использование термина «церковно-историческая наука» не исключает существования противоположных оценок и мнений. Неоднозначное отношение в современной научной и клерикальной среде, наличие редкого числа работ, посвященных анализу этого направления, затрудняют формулировку дефиниций и классификацию ученых сообществ.

Параграф первый «Развитие отечественной церковно-исторической науки и начало изучения русско-византийских связей в области искусства» реконструирует процесс становления указанного направления, а также формирования в его рамках исследовательского интереса к теме взаимодействия культур Византии и Руси. Обращение церковных ученых к истории художественной культуры во многом стимулировалось потребностями как конфессионального характера (совершенствование богослужения и церковного просвещения, создание «стилизованной» церковной архитектуры, полемика со староверами, сектантами, христианами других конфессий), так и политического (необходимость доказательства первичности православия на западно – и южнорусских землях). В результате длительной и кропотливой работы по планомерному поиску источников, проводимой историками духовного сана и священнослужителями, не имеющими специального исторического образования, были собраны коллекции икон, монет, рукописей, представленные для обозрения в музеях и древлехранилищах. Опровергая устойчивое в конфессиональной среде мнение о невозможности проведения археологических работ в православных храмах, И.Д. Мансветов, А.П. Голубцов, П.А. Лашкарев обращались к изучению не только действующих церквей, но и руин архитектурных сооружений. Комплексный подход, предусматривающий обязательные знания в области лингвистики, литургики, истории, а также использование передовой для того времени методики (например, метод анализа особенностей кладки

стен и сводов), позволяли этим авторам решать вопросы архитектурной стратиграфии, выявляя характерные признаки, свойственные основным периодам развития зданий от домонгольской эпохи до нового времени.

Заметную роль в процессе поиска и описания неизвестных ранее источников по истории связей Византии и Руси в области культуры выполняли конфессиональные научные организации, в том числе расположенные за границей (Русская Православная миссия в Иерусалиме и Православное Палестинское общество). Поддерживая активные контакты с российскими и зарубежными учеными, их руководители, П. Успенский и А. Капустин, способствовали введению в научный оборот рукописей и старопечатных книг, зачастую недоступных для светских лиц.

Однако при наличии значительного количества собранных по крупным коллекциям, опубликованных описаний и обзоров, иконографических статей единичными являлись обобщающие труды, содержащие художественный анализ памятников. Неоднозначно воспринимались в конфессиональной среде нововведения по упрочению исторических дисциплин в духовных академиях и отношение к церковным предметам как объектам научно-аналитического изучения. Преодоление этой ситуации зависело от усилий тех церковных историков, авторитет которых признавался в светской и теологической среде.

Второй параграф «Исследования Н.В. Покровского и становление традиций христианского искусствознания» посвящен анализу взглядов наиболее известного искусствоведа церковно-исторической науки рубежа XIX – XX вв. Научные труды Н.В. Покровского сегодня известны лишь узкому кругу специалистов, а его деятельность оценивается полярно. Отсутствие специальных работ, посвященных творчеству Н.В. Покровского, усложняет попытку анализа сформулированной им концепции русско-византийского взаимодействия в художественно-эстетической среде. Разрабатывая эту проблематику, Н.В. Покровский

пользовался методологией, объединяющей возможности иконографического метода и принцип сравнительного изучения вещественных памятников с данными письменных источников. Он единственный из историков искусства своего времени, кто представил четкую трактовку понятия «византийский стиль» и выявил комплекс причин, обусловивших неизбежность византийского воздействия на культуру сопредельных с Восточной империей стран. Не стремясь к абсолютизации византийского влияния, ученый считал, что, попадая под него, Древняя Русь оказывалась вовлеченной в процесс общего развития мировой художественной культуры. В отличие от исследователей, занимавшихся узкой проблематикой, Н.В. Покровский обратился к созданию общей истории развития христианского искусства и, в этом контексте, истории русского зодчества и живописи. Предвосхищая тенденции, наметившиеся в отечественном искусствознании последних десятилетий XX в., Н.В. Покровский сочетал в своих исследованиях искусствоведческий подход с историко-философской направленностью, обусловленной глубокими знаниями в области литургики (например, трактовка христианского храма с точки зрения синтеза различных видов духовного творчества; семантика образа Софии). Увлеченность иконографией, как основным в XIX в. методом изучения памятников искусства, не делала тождественным содержание трудов Н.В. Покровского и Н.П. Кондакова. Кроме того, именно Н.В. Покровскому принадлежит заслуга создания единственного в дореволюционной России учебника по христианскому искусству.

Сравнивая достижения церковно-исторической и светской науки, представляется возможным утверждать, что непримиримого противостояния между ними по проблеме византийского влияния на древнерусское искусство не было. Наиболее передовые достижения отечественного искусствознания конца XIX – начала XX вв. связаны с

именами ученых, чуждых какой бы то ни было национальной и конфессиональной исключительности: Н.П. Кондакова, Д.В. Айдалова, Е.К. Редина, Н.В. Покровского, А.П. Голубцова.

В заключении диссертационной работы подводятся итоги проделанного исследования. Период второй половины XIX – начала XX вв. характеризуется как самостоятельный этап в развитии отечественного искусствознания, когда создавались условия формирования новой научной парадигмы, предусматривающей необходимость изучения Византии для уяснения ключевых событий и явлений отечественной истории.

Российскими учеными был сформулирован основополагающий тезис о том, что древнерусское искусство – это искусство, имеющее собственные глубокие корни, восприимчивое к иноземным стилевым потокам, способное к их творческой переработке, а также равноправно участвующее в общеевропейском культурном диалоге.

Рассматриваемый период явился временем, когда стала отчетливо вырисовываться тенденция к интеграции и координированию исследований и методик, к сотрудничеству представителей разных специальностей и воззрений. Общей чертой трудов отечественных искусствоведов второй половины XIX в. является обращение к иконографическому анализу – основному тогда методу изучения художественных древностей.

Следует отметить, что искусствоведческий компонент занимал существенное место в исследовательской практике российской науки в указанный период. Источниковый и теоретический базис, накопленный во второй половине XIX в., позволил в XX столетии соединить массовость используемого материала с проблемно-источниковедческим подходом. Поэтому при всей важности познания современных достижений, все более насущным становится анализ состояния исследовательской мысли прошлых лет, специфики ее методов и стиля мышления отдельных ученых.

Эта тенденция представляется своевременной и закономерной, свидетельствующей о востребованности научного наследия классиков отечественного искусствознания.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Зорина А.А. Диалог культур: Византия - Русь. Историография // Гуманитарное знание на пороге XXI века: Материалы международной научной конференции. Ижевск, 1997. С. 181-182.
2. Зорина А.А. Проблема византийского влияния на древнерусскую культуру в трудах Н.П. Кондакова // Российское государство: прошлое, настоящее, будущее: Материалы II научной конференции. Ижевск, 1997. С. 27-29.
3. Зорина А.А. Культура монашеской общины X-XI вв. // Вестник Удмуртского университета. Ижевск, 1998. С. 126-132.
4. Зорина А.А. Русская церковно-историческая наука во второй половине XIX – начале XX вв. // Историк и его дело: Материалы научных чтений памяти профессора В.Е. Майера. Ижевск, 2002. Вып. 1. С. 59-62.
5. Зорина А.А. Миф о византизме в русской религиозной философии XIX века // Этнос. Культура. Человек: Материалы международной научной конференции. Ижевск, 2003. С. 173-182.
6. Зорина А.А. Проблема византийского влияния на русское средневековое искусство в трудах представителей «иконографической школы» // Историк и его дело: Материалы научных чтений памяти профессора В.Е. Майера. Ижевск, 2003. Вып. 2. С. 130-145.
7. Зорина А.А. «Византизм» в интерпретации В.С. Соловьева // Феодалное общество: идеология, политика, культура: Материалы IV Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 2003. С. 27-31.